

Сказать, что он был ошеломлен, было бы преуменьшением.

— Ну же. Это все, что в тебе есть, Леорино? Я могу просто заснуть.

— Как ты можешь быть таким сильным?!

Если бы Леорино смог вывернуть запястье еще чуть-чуть, он бы смог вырваться. Но хватка мужчины была слишком сильной, не давая ни малейшей свободы. Леорино боролся изо всех сил, но было совершенно ясно, что для другого мужчины держать его связанным - просто детская забава. Мужчина с легкостью схватил его за руки и снова прижал к кровати.

— Унф!

В одно мгновение пальцы, сжимавшие его запястья, плотнее обхватили его плоть.

— Перестань бороться. Ты только навредишь себе.

С этими словами мужчина раздвинул ноги Леорино, проскользнул между ними и прижался к его стройному телу.

— Хнг...

Дышать было трудно, что только усиливало напряжение Леорино.

Мужчина был прав. Если он решит перенести на него вес своего тела, то хрупкое тело Леорино будет раздавлено. Не в силах как следует перевести дыхание, юноша опустил глаза.

Заметив, что Леорино достиг своего предела, мужчина сел обратно.

— Дыши...

Леорино задыхался, как утопающий.

Затем он просто лежал, оглушенный, его руки по-прежнему были прижаты к голове.

— Леорино....

Кровь снова прилила к кончикам пальцев, сопровождаемая пульсирующей болью. Болели не только запястья. Болело все тело. Он так упорно боролся все это время, а теперь его тело словно разрывали на части. Уголки его глаз искривились от боли, и вскоре из них хлынули

крупные слезы.

Мужчина нахмурился.

— Ах, я снова зашел слишком далеко... Я никогда не знаю, когда нужно остановиться, не так ли? Ты так слаб.

При этих словах слезы боли сменились слезами унижения, и остановить их было еще сложнее.

Леорино знал. Это тоже было своего рода добротой со стороны мужчины. Он защищал Леорино от самого себя, неспособного оценить свои пределы, когда ему напоминали об их огромной разнице в силе, борющегося до самого предела. В этом и заключался смысл боли. Она должна была послужить наказанием за его безрассудство, но мужчина был осторожен, сдерживая всю свою силу, чтобы не причинить реального вреда.

Леорино знал это. И это знание причиняло боль. Знание того, насколько он уязвим, насколько полностью зависит от этого человека.

Мужчина нахмурил брови в знак раскаяния.

— Не плачь... Я причинил тебе боль? Прошу прощения.

По правде говоря, Леорино не хотел, чтобы его видели в таком жалком состоянии, но, расстроившись, он с трудом успокоился. Подавив всхлип, он поднял глаза на мужчину. — Если ты собираешься извиняться, то отпусти меня...

Мужчина взглянул на Леорино, который теперь был вынужден умолять, с обнаженной жалостью во взгляде.

— Раз уж ты решился, то никогда не сдашься... Как и он, — пробормотал он с легкой улыбкой на губах, после чего положил руку на затылок Леорино и притянул его к себе.

Его совершенная красота была так близко, что у мужчины едва не перехватило дыхание.

— Леорино. Посмотри на меня.

— Нет... не посмотрю.

— Ты забыл? Ты не имеешь права отвергать меня.

— Прекрати... Ммф.

Рот мужчины медленно встретился с губами Леорино. Леорино попытался вырваться, но его сопротивление было совершенно напрасным. Нежно, страстно он отдал свои мягкие губы. Он был бессилён что-либо сделать, кроме как наслаждаться кисло-сладким наказанием. По мере того как наслаждение продолжало заполнять его тело, он начал чувствовать головокружение.

Окончательно насытившись, мужчина отстранился, облизывая влажные губы. Его золотистые глаза сверкнули опасным блеском.

— А теперь... давай поговорим о другом деле, которое ты от меня скрывал.

Леорино снова попытался вырваться, пытаясь вывернуться из хватки мужчины.

— Я отказываюсь! Отпусти меня! ...Ой!

Мужчина укусил его за кожу на горле. Леорино не привык к грубому обращению, и внезапная боль в таком нежном месте стала для него шоком.

— Не будь глупцом. Наконец-то я добрался до тебя. Думаешь, я так просто тебя отпущу?

Мужчина провел языком по месту укуса, как бы успокаивая дрожащего Леорино.

— Ваше Высочество...

Задушенный всхлип сорвался с дрожащих губ Леорино, по которым мужчина игриво провел кончиками пальцев.

— Называй меня «Ви», как раньше.

От такой нежности, проявленной мужчиной сразу после того, как он его подразнил, у Леорино заныло сердце.

— Как раньше...

Как он мог не поддаться на слова любимого мужчины?

Когда Леорино покачал головой, его брови нахмурились в страдальческом выражении.

— Назови мое имя, Леорино... Или ты предпочтешь, - голос мужчины звучал как искренняя молитва, - чтобы я называл тебя другим именем... Ио?

Леорино вдруг захлестнули сильные эмоции, захлестнувшие его.

Ви и Ио.

Имена, которые можно было называть только друг другу - и никому больше.

Фиалковые глаза Леорино снова наполнились слезами, но эти слезы не были вызваны болью или унижением. Он посмотрел на мужчину блестящими глазами. Он был таким, каким Леорино его помнил, - черные волнистые волосы, голубые глаза цвета берлинской лазури.

<http://bllate.org/book/13977/1229122>